

СЕМАНТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ПОГРЕМУШКИ. ЧАСТЬ I

Статья написана в рамках государственного проекта «Теория комплементарно-семантического подхода в образовании», № государственной регистрации проекта: АААА-А20-120030590087-9

SEMANTICS OF THE HISTORICAL TYPOLOGY OF THE RATTLE. PART I

МЕДКОВА ЕЛЕНА СТОЯНОВНА

MEDKOVA ELENA STOYANOVNA

кандидат педагогических наук, искусствовед, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (Москва)

candidate of pedagogical sciences, art critic, senior researcher of The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education» (Moscow)

Ключевые слова: музыка, музыкальные инструменты, погремушка, маракасы, культурология, образование, семантика, миф, архетип.

Keywords: music, musical instruments, beanbag, maracas, cultural studies, education, semantics, myth, archetype.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы типологии погремушки как сакрального предмета тесно связанного с ритуалами круговорота жизни/смерти/бессмертия, возрождения, увеличения жизненных сил и плодородия. Выявлена связь погремушки с образностью архетипа Богини-матери. Типология форм погремушек рассматривается автором в связи с мифом о первотворении, о зарождении мира в чреве Богини-матери и дальнейшем его структурировании на базе Мировой вертикали. Выявлены два основных этапа в становлении типологии и семантики погремушки, связанных первоначально с женским началом, а затем с комбинацией форм и смыслов женского и мужского начала.

Annotation. The article examines the problems of the typology of the rattle as a sacred object closely related to the rituals of the cycle of life/death/immortality, rebirth, increasing vitality and fertility. The relationship between the rattle and the figurativeness of the mother Goddess archetype is revealed. The typology of the rattles' forms is considered by the author in connection with the myth of the first creation, the origin of the world in the womb of the Mother Goddess and its further structuring on the basis of the World vertical. There are revealed two main stages in the formation of the typology and semantics of the rattle, associated initially with the feminine principle, and then with a combination of forms and meanings of the feminine and masculine principles.

© Медкова Е. С., 2020

В предыдущей статье «Мироздание в одном предмете: опыт семантической визуализации» мы показали, как через один предмет можно показать сложные пространственно-временные представления целого пласта в истории мировоззрения человечества. Сейчас перед нами стоит другая задача — показать историческое разнообразие типологии форм и смыслов, казалось бы, такого простого предмета как погремушка. Сразу оговоримся, что погремушка рассматривается нами как ритуальный предмет сакрального назначения, а уже затем как музыкальный инструмент и игрушка. Основой выявления базовых архетипических форм погремушки является ее изначальная связь с мифами о творении, о зарождении мира в чреве Богини-матери и дальнейшем его структурировании. Первый этап становления форм связан с женским началом — с космической фигурой Богини-матери, с образной символикой ее детородных органов, чрева и плода, с процессом рождения и разворачивания становящегося мироздания. Второй этап связан с мужским началом, закрепленным символикой лингама или Мировой вертикали космоса.

Семантика погремушек в форме Мирового яйца. Простейшая форма погремушки — это шар/яйцо. Примером такового является терракотовое яйцо из собрания греческие терракоты Г. Шлимана. Яйцо из Беотии VI — начала V вв. до н. э. было найдено в окружении вотивных фигурок Богини-матери и всадников — фигурок умерших героев, совершающих переход в иной мир. [3, с. 72–73]. Согласно данным этимологии «Яйцо считается символом божественного первотворения ... символом женского творящего божества: ср. др.-инд. *dimbaḥ*, но др.-сев. *dubba* «женщина»; англ. *egg*, но арм. *eg* «женщина» ... символом единства Бытия и Небытия, символом вселенской целостности: ср. др.-инд. *anda* «яйцо», но общегерм. **andjaz* «начало» и «конец» [4, с. 234]. Выявить семантику погремушки в отношении символики яйца может помочь рассмотрение ее в целостном комплексе сакральных предметов. Примером такого комплекса являются находки на территории древнегреческого кладбища Керамик в Афинах. Среди предметов погребального культа, объединенных общностью формы, находятся керамические расписные яйца, сосуды-зер-

Экспонаты из Музея Керамики: 1) Терракотовое яйцо, VI–V вв. до н. э.; 2) Формискос, ок. 510 г. до н. э.; 3) Ваза в форме зернохранилища, 700–650 гг. до н. э.

нохранилища яйцевидной формы и **терракотовые погремушки с камешком внутри — формиско-сы** (др.-греч. *φορμισκός*) [8].

О роли яйца в погребальном культе существует наибольшее количество живописных и литературных свидетельств. В древнегреческой вазописи и в росписях Пестума IV в. до н. э. изображения яйца является постоянным мотивом жертвоприношения умершим. В том же ряду находятся скульптурные изображения Диониса с яйцом в руке как бога хтонического, бога нижнего мира. Как пишет петербургский исследователь античного искусства, Е. Н. Ходза, «Изображение Диониса, держащего ритуальным жестом яйцо, скорее всего, было причастно к орфике, религиозному течению, распространившемуся в греческом мире с конца VI в. до н. э. и завоевавшему популярность в классическую эпоху. ... Яйцу же орфический догмат придавал особое значение, вводя понятие так называемого Мирового Яйца, обладающего первичностью по отношению ко всему сущему. Для орфиков яйцо служило символом той силы, которая давала рождение всему и одновременно содержала в себе все. Как формулирует Плутарх в «Застольных беседах» устами Фирма, «Орфики не только считают яйцо предшествующим курице, но и отдают ему общее

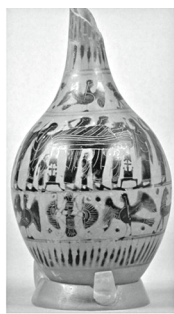

1) Греческие терракоты из собрания Г. Шлимана. Беотия, VI — начала V вв. до н. э.; 2) Роспись гробницы воина. Пестум, IV в. до н. э. Национальный музей, Неаполь; 3) Терракотовая протомы Диониса. Беотия, начало IV в. до н. э. Британский музей, Лондон.

первородство во всей совокупности вещей» [3, с. 72–79].

В связи с сосудом-зернохранилищем надо учитывать, что согласно данным этимологии семя/зерно «символизировало основу Мироздания (ср. хетт. *samapas* «foundation»), божественное создание Вселенной ... однако основной символической семени было единство космогонической жизни и смерти: зерно, брошенное в землю, сначала умирает, а затем дает всходы. ... ср. тох. *A tano* «зерно», но греч. *θάνατος* «смерть» и и.-е. **dhen* — «продветать, расцветать» [5, с. 196].

На связь формискоса с погребальным культом указывала роспись данных предметов, представляющая разные этапы оплакивания покойного и подготовки его к загробной жизни, а также к реинкарнации/возрождению в новую жизнь. На формискосе 550–530 гг. до н. э. из Городского археологического музея Болонья [15] присутствуют полная картина возрождающих ритуалов и символов. Из ритуалов это: возложение тела на ложе, уподобленное храму как символа лона Богини-матери; оплакивание умершего (см. подробнее «Учитель музыки», № 2, 2020). Из символов это: птицы с женскими головами, олицетворяющие душу умершего в переходном состоянии; знак Мирового древа с ориентацией на все четыре стороны как символ творения мира.

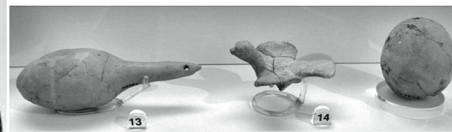
1) Формискос, чернофигурная роспись, 550–530 гг. до н. э. Атика, Городской археологический музей, Болонья; 2) Фрагменты росписи формискоса: ложе с умершим, оплакивание, фантастические птицы, мировое древо на все четыре стороны.

Древнеславянские глиняные погремушки яйца-писанки, XI–XII вв.

1) Формискос, чернофигурный коринфский стиль, г. Моргантина; 2) Формискос, IV в. до н. э., Археологический музей г. Пестума.

На формискосе из г. Моргантина согласно расшифровке Дженифер Нейл (Jenifer Neils) изображена Гидра в окружении Сфинкса и четвероногого животного, что является зашифрованным указанием на место одного из входов в Аид — согласно Павсанию Гидра жила под платаном в Лерне, недалеко от озера Алькион [13]. Простые формискосы, такие как артефакт, из Археологического музея в Пестума, лишены всяких украшений и более всего похожи по форме на традиционную погремушку. В данном случае опять важен контекст находки — это птица/символ души и глиняный шар.

Подводя итоги, можно сказать, что в погребальном комплексе предметов соотносимых с Мировым яйцом/зерном полый яйцевидный предмет с камешком внутри и росписями на сюжеты погребения мог быть моделью, как яйца, так и зерна в утробе Матери земли, куда должен был отправиться умерший. Сам формискос как модель яйца/зерна/Мироздания обладал способностью повторить акт творения, озвучивая своим голосом/звоном тишину Хаоса/потустороннего мира, и тем самым становясь источником возрождающей силы зова жизни.

В отечественной традиции хотя и нет философского определения роли Мирового яйца, однако «по народным представлениям яйцо было началом всех начал, средоточием жизненной силы, символом возрождения и плодovitости. Мотив преодоления смерти через заключенную в яйце жизнь отражается в таких загадках о яйце как «Живое родит мертвое, а мертвое родит живое» [9, с. 498]. Однозначно с космогонической символикой Мирового яйца соотносятся древнерусские глиняные погремушки в виде яйца-писанки. Большое количество та-

1-2-3) Бронзовые погремушки, X–IX вв. до н. э., Иран, Метрополитен-музей; 4) Бронзовая погремушка, VIII–VII вв. до н. э., Иран; 5) Височное кольцо вятичей, XIII в., ГИМ.

ковых было найдено в курганных захоронениях на землях радимичей и северян, в культурных археологических слоях XI–XII вв. Киева, Белгорода, Чернигова, Гродно, Новгорода, Изборска, Рязани, Суздаля. Изготавливались они ленточным способом с гремящим шариком внутри и отверстием для ручки. После обжига покрывались полихромией поливой. К наиболее древним символам декора погремушек-писанок относятся волнистые линии воды и спирали/змеи, раскручивающиеся от отверстия, что связано с Хаосом и идеей становления Космоса. Растительные узоры покрывали или все яйцо (Мировое дерево с семьей ярусами), или срединную (земную) зону, что демонстрировало Космос сформировавшийся. На космогонические мотивы росписей писанок и, наследующих им, пасхальных яиц, одним из первых указал Б. А. Рыбаков [6; 7]. Показательно то, что при переходе к христианству была утрачена звуковая символика этого вида сакральных погремушек — христианская культура заглушила добытийный голос языческого Мироздания, так как залогом воскресения стали совсем другие основания.

Связь с образностью яйца обнаруживается и в **шарообразных глиняных** погремушках, наиболее древние образцы, которых на нашей территории восходят к дьяковской археологической культуре эпохи раннего железного века (VIII в. до н. э. — VII в. н. э.). Подобные изделия просуществовали вплоть до XV в., о чем свидетельствует шар-погремушка из Коломенского кремля Московской области. Особенно активно такие шары были задействованы в народном празднике Свистопляска/Свистунья вятичей, которая проводилась на берегу реки Вятки.

Как пишет И. Богуславская, «Яйцо было символом зарождения новой жизни. Соприкосновение его с землей должно было пробудить землю от зимнего сна, оплодотворить ее. Среди пасхальных игр особенно популярны были катания яиц по земле с холма. Можно предположить, что и катание глиняных шаров на Свистопляске было поздней модификацией этих древних действий» [2, с. 90–94].

Форма Мирового яйца присутствует в целом ряде шарообразных и яйцеобразных погремушек, найденных на территории Ирана и датированных X–IX вв. до н. э. (Метрополитен-музей). Данный круг ритуальных погремушек иллюстрирует следующий этап развертывания мироздания из космического яйца и становления его структур.

Первое изображение наиболее похоже на яйцо и соотносится с мифом о творении мира двумя демиургами в виде птиц. Шарообразные погремушки, увенчанные фигурками парнокопытных животных соотносятся с общераспространенной схемой Мирового дерева с Мировым яйцом в корнях меж двух хранителей или знакомой нам по традиционному русскому искусству схемой «дохристианского чина» Богини-матери с двумя всадниками (ср. с височным кольцом вятичей). Этап вознесения Мирового яйца на высоту Мирового дерева представлен медной погремушкой VIII–VII вв. до н. э. (Иран).

На современном этапе ремесленная традиция массового производства яиц-погремушек сохранилась в Индонезии. Орнаменты на них однозначно соотносятся с водной стихией и понятием множественности магии плодородия.

1) Погремушка дьяковской археологической культуры, VIII в. до н. э. — VII в. н. э.; 2) Шар-погремушка, XV в., Коломна, Московская обл.; 3) Шар-погремушка. XV–XVI вв.

Яйца-погремушки, Индонезия

1) Оберег-погремушка из гусиного горла, XIX в., Углич, найдена в 2002 г.; 2) Погремушка из петушиного зоба, Чунский р-н Иркутской области, Татарское село Кулиш, собр. 2005 г.; 3) Детская погремушка из зоба птицы, Саха; 4) Погремушка с зацепками, 4 тысяч лет, Месопотамия; 5) Шаркуну.

Погремушки в виде утробы/матки Богини-матери. Согласно К. Г. Юнгу, «архетип матери ... в самом узком смысле — матка, всякая полая форма ... место магического преосуществления и возрождения ... нечто потаенное и сокрытое» [12]. «Значение «жизнь» нередко ассоциируется с животом, с кишками: др.-инд. as — «жизнь», но др.-англ. eosin «кишка»; русск. «живот» как срединная часть тела, но болг. «живот» как «жизнь» [4, с. 154]. По смежности понятия «внутреннего» и шарообразной формы с семантикой утробы/матки Богини-матери соотносятся погремушки из **внутренностей птиц и домашних животных**. Из-за недолговечности материала таковые артефакты не могли долго сохраняться в связи с чем, мы имеем образцы не ранее XIX в. (оберег-погремушка из гусиного горла, XIX в., Углич), хотя фольклорная традиция зафиксировала массовое изготовление подобных игрушек в прошлом.

На данный момент традицию изготовления традиционных нанайских погремушек из желудка или воздушного пузыря сома поддерживает мастер по изготовлению нанайских музыкальных инструментов В. Л. Самар из г. Хабаровска. Технология состоит в том, что желудок или пузырь рыбы надувают и оставляют до полного высыхания, а затем, насыпают внутрь рис, горох, мелкие речные камешки, ракушки [14]. Условно к данному виду погремушек можно отнести модели округлых форм утробы/матки в глине или дереве: артефакт в виде уплощенного шара с зацепками из Месопотамии, которому примерно 4 тысяч лет; шаркунки в виде коробочки с зернами.

Зооморфные ипостаси Богини-матери. Еще одним вариантов реализации образности Богини-матери является группа погремушек в виде животных и птиц, связанных с ее образом и функциями.

Наиболее древней зооморфной ипостасью Богини в виде небесного божества были птицы. Примером могут служить погремушки в виде птиц из Месопотамии (2 тысячелетия до н. э.) и Южной Германии (эпоха бронзы, Луижская культура). До сих пор на Севере России мастера плетут из бересты погремушки-шаркунки в виде утиц.

Животные, дикие и домашние, типа коров, оленей, свиней и пр., окружали или замещали Богиню-мать как ее ипостаси или атрибуты в роли архаической Повелительницы зверей. Воплощение Богини в образ небесных оленей, подробно описал академик Б. П. Рыбаков, на основе археологических памятников и этнографических данных, начиная с эпохи неолита. Шахматный геометрический декор на груди оленей-погремушки, найденной на Кипре, указывает на ее связи с небом нижнего мира, в котором происходит перерождение смерти в жизнь (2 тысячелетие до н. э., Кипр, Метро-

1) Погремушка-птица, 2 тысячелетия до н. э., Месопотамия; 2) Погремушка-птица эпохи бронзы, Луижская культура, Южная Германия; 3) Утица, шаркунук, Россия, XX в.

1) Погремушки в виде коровы и оленей, 2 тыс. до н. э., Кипр, Метрополитен-музей; 2) Собачка-погремушка и погремушка-дельфин, IV в. до н. э., Древняя Греция, Археологический музей Джона Хопкинса, Балтимор, США.

1) Погремушка-поросенок, Кипр, античная керамика, Британский музей, Лондон; 2) Погремушка-кабанчик, II—I вв. до н. э., Древний Рим, Археологический музей Джона Хопкинса, Балтимор, США; 3) Погремушка-свинья, III в. до н. э., Италия; 4) Погремушка-свинья, VI в. до н. э., Музей кикладского искусства Николаса П. Гуландриса, Афины.

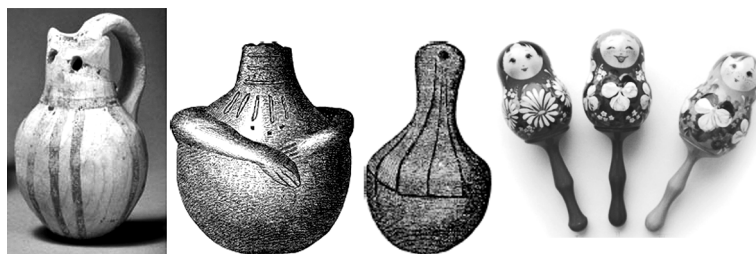
политен-музей). Что касается погремушки в виде коровы того же времени, то это тоже повсеместно распространенный со времен палеолита образ Богини. Наиболее известно воплощение Небесной коровы древнеегипетской богини Нут, но и в античной мифологии прослеживаются связи коровы и богини Геры, которую величали «волоокой», коровы и возлюбленной Зевса Ио, и пр. Еще одно животное, в форме которого делали погремушки — это свинья, которая является «атрибутом Великой Богини, символом луны и изобилия, плодородия, процветания» [11, с. 204]. Например, древнеегипетскую богиню Нут могли изображать в виде свиноматки, которая кормит звезды в виде поросят. В древнегреческой мифологии свинья была одним из зооморфных воплощений богини плодородия Деметры. Так что, античные погремушки в виде свиньи, найденные в захоронениях на Кипре и в Италии, вписываются в базовые функции возрождающей магии Богини-матери. Символика «подземной ипостаси богини-матери, ипостаси жрицы, несущей смерть» [1, с. 106], а также «единой матери-псицы» [1, с. 366], как залога круговорота жизненного цикла, использована в мальтийской погремушке в виде собаки (IV в. до н. э., Археологический музей Джона Хопкинса, Балтимор, США). В древнегреческой мифологии наиболее явственно символика собаки, связана с образом Гекаты, которая указывала путь душам умерших на перекрестках дорог. В той же роли, психопомпа, сопровождающего души к Островам Блаженных, в мифологии древних греков, этрусков и римлян, выступал дельфин. Античная погремушка в виде дельфина из того же собрания, обладает амбивалентной символикой. С одной стороны, в погребениях дельфин был проводником в нижний мир, а с другой — залогом возрождения и спасения. Имя животного созвучно со

словом утроба, что связывает его с многочисленными богинями (Амфитритой, Афродитой) и соотносит с символикой любви и плодovitости.

Антропоморфный образ Богини-матери. Антропоморфный образ Богини-матери, воплощенный в формах погремушки, находится в большой зависимости от того, с какой стадией космогенеза связано изображение. Возможно, наиболее древним типом является изображение Богини-матери в виде антропоморфного сосуда. Согласно К. Г. Юнгу, любой со-

суд — это универсальный символ воспринимающего/внутреннего/возрождающего женского начала. Погремушка середины 2 тысячелетия до н. э. из захоронения на Кипре в виде сосуда с зерном указывает на главную функцию Богини, превращать в своей утробе неживое (зерно) в живое (растение). Найденная Г. Шлиманом при раскопках Трои погремушка из терракоты в виде женщины, датируемая 2400—2300 гг. до н. э. напрямую указывает на связь данного культового предмета с антропоморфной образностью Богини-матери. [10]. Сравнение антропоморфной погремушки и погремушки традиционного типа, найденной в тех же археологических слоях, показывает несомненное сходство между этими двумя предметами на уровне абстрактного силуэта, чем-то напоминающем неваляшку.

Наиболее наглядно и натуралистично образ Богини-матери, беременной семенами вещного мира, воплощен в погремушке в виде беременной женщины с животом 600—900 гг. из Музея антропологии (Мехико). Ее связь с землей подчеркивается выбором теплой красной глины, плоть от плоти земли индейцев. Все тело приравнено к шару живота. Особенно выделена зона около пуп-

1) Погремушка в виде антропоморфного сосуда, середина 2 тысячелетия до н. э., Кипр, Метрополитен-музей; 2) Погремушка из терракоты в виде женщины, Троя, 2400—2300 гг. до н. э.; 3) Погремушка из терракоты, Троя, 2400—2300 гг. до н. э.; 4) Погремушки в виде матрешки-неваляшки, Россия, XX в.

- 1) Фигурка-погремушка с животом, 600–900 гг., Мехико;
- 2) Погремушка из Халиско, II–I вв. до н. э., Мексика;
- 3) Антропоморфная погремушка, III в. н. э., Перу;
- 4) Фигурка-погремушка плодородия, Namchi, Камерун.

ка как центра мироздания, вызревающего в лоне Богини-матери.

Культура доколумбийского периода дала вариант погремушки, в котором представлено завершение процесса космогенеза в виде Богини-матери кормящей младенца, которого можно считать новорожденной космической сущностью, полностью отделившейся от материнского лона и получившей самостоятельную жизнь (погремушка из Халиско, II–I вв. до н. э., Мексика). Третьим веком нашей эры датируется антропоморфная погремушка из металла с каменной головой из Перу, в которой представлена четкая структура космоса. Земное начало изображено в виде пирамиды Мировой горы, срединный мир — в виде оси тела/столпа, а множественность верхних миров — в виде нескольких уровней сложного головного убора над ликом Богини. Архетипичность повсеместного распространения семантики образности Богини-матери, демонстрирует погремушка плодородия племени Namchi (Камерун), плетенная из ротанга. В ней образность самой богини (двойная фигура) и семян удвоена (семена находятся внутри погремушки и в виде стеклянных бус на самой фигуре), что говорит о магии множественности.

(Продолжение в следующем номере)

Список литературы:

1. Акимова Л. И. Искусство Древней Греции: Классика. — СПб.: Азбука-классика, 2007. — 464 с.
2. Богуславская И. Я. О вятской Свистопляске // Сов. этнография. № 2, 1988. С. 90–94.
3. Государственный Эрмитаж. Шлиман. Петербург. Троя. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург 19 июня — 18 октября 1998 года АО СЛАВИЯ, Санкт-Петербург; 1998 Греческие терракоты из собрания Генриха Шлимана в Эрмитаже. Е. Н. Ходза (С. 72–79). URL: <http://pirushki.com/MenBirds/HermSchlimantext.htm>.
4. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. — М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1996. — 416 с.
5. Маковский М. М. Феномен табу в традициях и языке индоевропейцев. Сущность — формы — развитие — М.: Азбуковник, 2000. — 268 с.
6. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1981. — 608 с.
7. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. — М.: Наука, 1987. — 790 с.
8. Савельев А. Н. Афины и Аттика. Древняя история и культура. URL: <https://history.wikireading.ru/hCrEn73qM>.
9. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М.: Междунар. отношения, 2011. — 512 с.
10. Шлиман Г. Илион. Город и страна троянцев. Том 2. — М.: Аргай Литагент «Центрполиграф», 2009. URL: <https://historylib.org/historybooks/Ilion--Gorod-i-strana-troyantsev--Tom-2/1>.
11. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / авт.-сост. В. Андреева и др. — М.: Эксмо, СПб: Митгарт, 2005. — 608 с.
12. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации. — М.: Наука, 1996. — 269 с.
13. The Morgantina Phormiskos, Jenifer Neils, American Journal of Archaeology Vol. 96, No. 2 (Apr., 1992), pp. 225–235 (11 pages). Published By: Archaeological Institute of America. URL: <https://www.jstor.org/stable/505922?seq=1>.
14. <http://slovoart.ru/node/2138>.
15. <http://comune.bologna.it/archeologico/sfoglia/47681/offset/0/id/2087/>.

САКРАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА ПОГРЕМУШКИ

